

Сюй Сюй обычно была упрямой и самонадеянной, но, будучи офицером полиции, она всегда чётко и профессионально следовала правилам и приказам. Несмотря на то, что требования Цзи Бая были необоснованные, она ни разу не подумала о том, чтобы пойти против своего начальника, и просто стискивала зубы и терпела это.

Поэтому на следующий день рано утром она вовремя вышла из дома. Когда она прибыла на спортивную площадку, небо было ещё темным, а уличные фонари всё ещё горели. Дорожка выглядела мрачной и пустой, можно было смутно увидеть в темноте только силуэт пары людей.

Постояв там некоторое время, Сюй Сюй увидела фигуру, бегущую к ней в темноте.

Это был Цзи Бай. Вероятно, он прибыл не так давно, так как не пах потом.

Было не очень светло, поэтому его профиль был размытым, но голос был громким и ясным, когда он крикнул ей: «Сколько кругов вы пробежали вчера?»

Сюй Сюй ответила: «Пять».

«Сегодня вы пробежите десять, и ваш темп не должен быть медленнее, чем вчера. Я буду следить за вами», — сказав это, он продолжил бежать вперёд.

Сюй Сюй мгновение молчала, затем сделала большой глоток воды и последовала за ним.

Конечно, она хотела держать его темп, но Цзи Бай вскоре скрылся из виду. Когда Сюй Сюй пробежала полкруга, она услышала приближающиеся к ней размеренные, но быстрые шаги.

Она могла почувствовать силу, излучаемую мужским телом во время тренировок, просто слушая ритмичное дыхание. Для сравнения, Сюй Сюй вообще не бежала, её темп был медленным, а дыхание тихим. Она опустила голову, когда Цзи Бай сделал один огромный шаг, чтобы обогнать её.

«Этот круг не считается, вы слишком медленная», — его голос прорезал тьму. Сюй Сюй застыла, а затем побежала за ним в подавленном состоянии.

К тому времени, когда Сюй Сюй закончила свой десятый круг, небо уже стало ярким, и она была настолько уставшей, что её дыхание стало слабым. С другой стороны, она потеряла счёт, сколько кругов пробежал Цзи Бай. Кроме того, он остановился, когда Сюй Сюй завершала последние два круга, и его нигде не было видно, поэтому она понятия не имела, куда он ушёл. Она также сомневалась, действительно ли он засекал её бег на время, или нет.

Немного отдохнув, Сюй Сюй наконец-то поволочила ноги, которые теперь казались свинцовыми, и вышла со спортивной площадки. Когда она прошла мимо оружейной зоны, то увидела Цзи Бая, сидящего с мужчиной. Услышав её шаги, двое мужчин повернули головы, и Цзи Бай помахал ей с улыбкой на лице: «Сюй Сюй, идите сюда».

Его улыбка была необычайно ласковой, так что его и без того заметная внешность заблистала ярким сиянием в лучах восходящего солнца.

Сюй Сюй посмотрела на него, затем повернулась, чтобы посмотреть на другого мужчину.

Тот выглядел старше пятидесяти лет; был среднего телосложения, с седыми волосами и

добрым лицом. Он кивнул и сказал ей: «Здравствуй, Сюй Сюй. Я слышал, что в подразделении появился очень талантливый новичок, но не думал, что это будет такая маленькая леди».

Сюй Сюй слегка улыбнулась: «Здравствуйте, капитан Ян, я так много слышала о вас».

Улыбка мужчины стала ещё шире: «Умница, как и ожидалось. Однако, поскольку ты ученица капитана Цзи, просто называй меня учителем».

Мужчина был бывшим капитаном уголовной полиции по фамилии Ян. Он уже вышел на пенсию, но раньше был инструктором Цзи Бая, а также известным детективом в городе Лин. Сюй Сюй слышала о нём и догадалась по возрасту и тону, что перед ней именно он.

Более того, улыбка Цзи Бая была мягкой, как вата.

«Здравствуйте, учитель», — добросовестно поприветствовала его Сюй Сюй.

Капитан Ян увидел, что у неё были ясные глаза, и девушка не была ни гордой, ни надменной, поэтому она ему понравилась, и он сказал Цзи Баю с улыбкой: «Твоя ученица прекрасна и умна, ты должен хорошо её учить. Не будь слишком строг к ней».

Цзи Бай улыбнулся: «Конечно».

Сюй Сюй хранила молчание.

Капитан Ян также слышал, что Сюй Сюй изучала криминальную психологию, и его очень интересовала эта тема. Поэтому он задал ей несколько вопросов, на которые Сюй Сюй ответила. Затем капитан Ян снова похвалил её. Вскоре Сюй Сюй покраснела от комплиментов; в конце концов, этот мужчина был легендой в полиции.

Капитан Ян наблюдал за её мимикой, затем бросил взгляд на Цзи Бая: «Эта девушка слишком невинна».

Поначалу Цзи Бай тихо слушал их разговор, поэтому он просто повернулся, чтобы посмотреть на Сюй Сюй, когда заметил взгляд своего наставника. Взглянув на Сюй Сюй, он был ошеломлён.

К тому времени солнце уже взошло, и утренний свет был отчасти золотистым. Сюй Сюй стояла перед ними, и под солнечным светом её первоначально бледная кожа стала настолько белой, что казалась почти прозрачной. Тем не менее, её маленькие щеки были окрашены в малиновый цвет. Краснота была не очень сильной, но на её тонкой болезненной коже она была настолько заметна, что казалось, будто в любой момент может капать кровь. Даже её белоснежные уши были багровыми. Гладкий цвет, такой яркий, что казалось, будто может окрасить руку при прикосновении.

Что касается её слегка опущенной головы, хотя она выглядела довольно стеснённой, её глаза всё ещё были чёрными и спокойными, как обычно, поскольку они отражали солнечный свет, как два мелких ручья.

Сюй Сюй заметила, что Цзи Бай смотрел на неё пространным взглядом, но казалось, что у него больше нет для неё приказов, поэтому она вежливо ему поклонилась: «Учитель, я пойду дальше. Позже мы поговорим снова».

Капитан Ян улыбнулся, глядя, как она уходит, затем повернулся и проговорил Цзи Баю:

«Неудивительно, что на этот раз ты взялся руководить учеником женского пола — она весьма выдающаяся».

Цзи Бай поднял голову и взглядом нашёл Сюй Сюй, выходящую со спортивной площадки. Он улыбнулся своему инструктору и тихо рассмеялся: «Действительно, она не доставляет никаких проблем».

Во время обеденного перерыва у Сюй Сюй был невероятно длинный и глубокий сон, совершенно заслуженный. Она даже не услышала звонок, оповещающий о завершении обеда, и именно Яо Мэн разбудила её и нежно спросила: «Ты в порядке? Ты выглядишь так, будто тебя только что избили».

Сюй Сюй удручённо ответила: «Можно и так сказать».

Когда она включила свой компьютер, из внутренней унифицированной системы связи полицейского участка выскочило сообщение. В нём говорилось, что отправителем был Чжао Хан.

Сюй Сюй спрашивала его о состоянии спортивной площадки, поэтому он знал о тренировках Цзи Бая. Кроме того, Сюй Сюй ранее была заложницей, из-за чего Чжао Хан чувствовал себя виноватым. Из-за того, что на неё столько всего навалилось, Чжао Хан хотел оказать ей некоторую поддержку.

Он спросил: «Как прошла тренировка с дьяволом?»

Сюй Сюй ответила: «Воистину, дьявольски».

Чжао Хан продолжил: «Ха-ха, у Бога, должно быть, большие планы на тебя, капитан Цзи делает это для твоего же блага».

Сюй Сюй вздохнула: «Я знаю».

Чжао Хан добавил: «Другим женщинам-полицейским есть из-за чего ревновать».

«Почему это?»

Чжао Хан на самом деле написал это вскользь, поэтому он был поражён, когда у него попросили объяснений: «Потому, что капитан такой красивый».

Сюй Сюй рассмеялась: «Они хотят, чтобы он подвергал их пыткам, потому что он красивый? Им нравится, когда их оскорбляют?»

Чжао Хан выплюнул воду, которую пил.

По правде говоря, Сюй Сюй была очень резкой в своём мышлении и речи, поэтому её слова также были ограничены буквальным значением. «Пытки» в данном случае относились к её чрезвычайно мучительному бегу, «оскорбляют» — к строго физическому насилию, причиняющему страдания, а не удовольствие. Однако для нормального человека, такого как Чжао Хан, её слова звучали слишком неуместно.

Подобные вещи случались с Сюй Сюй раньше.

Вспоминая старшую школу, все тогда ещё стеснялись отношений между мальчиками и девочками, и однажды после школы несколько девушек остались посплетничать. Они

подозревали, что некие девушка и парень «уже сделали что-то неприемлемое». Поскольку Сюй Сюй тогда присутствовала, и одна из девушек была довольно близка с ней, она взволнованно спросила мнение Сюй Сюй по этому вопросу.

Сюй Сюй лично не знала двух людей, о которых они говорили, поэтому она могла выразить свою точку зрения только на основе того, что знала: факты и общие знания: «Секс — это основной животный инстинкт».

Девушки, слишком смущённые, чтобы даже публично говорить о «сексе», были шокированы.

...

Возвращаясь к их разговору, Чжао Хан осторожно ответил: «Ты...»

Сюй Сюй отозвалась: «?»

Когда она закончила набирать знак вопроса, то услышала настойчивый голос позади неё: «Сюй Сюй, иди ко мне в кабинет».

Когда Сюй Сюй повернулась, то увидела, как Цзи Бай держит чашку, ещё горячую, что означало, что он, вероятно, только что вернулся из буфета. Он взглянул на неё сверху вниз, затем повернулся и прошёл в свой кабинет.

Сюй Сюй не думала, что переборщила в своих высказываниях, но, поскольку Цзи Бай увидел, что она говорила о нём, то поняла, что была неправа. Таким образом, она сразу же последовала за ним в кабинет.

Когда она села, Цзи Бай бросил на неё взгляд и решительно сказал: «Для меня утренняя зарядка была просто разминкой, настоящая пытка ещё впереди».

Сюй Сюй потеряла дар речи.

Цзи Бай открыл документ и бросил ей: «Это отчёт, запрошенный начальством. Завершите его, прежде чем завтра уйти с работы, и сдайте».

Сюй Сюй подняла его и пролистала, затем задала несколько вопросов, чтобы прояснить некоторые детали. Как только Цзи Бай собирался ответить ей, зазвонил его мобильный телефон.

Это был важный звонок, поэтому он встал с телефоном в руке и дал Сюй Сюй сигнал подождать, после чего пошёл в небольшой конференц-зал по соседству.

Поскольку он не упомянул, что она может уйти, Сюй Сюй, естественно, сидела там и терпеливо его ждала. За короткое время она уже пробежалась по всему документу, но Цзи Бай ещё не вернулся, поэтому она решила осмотреться, чтобы развеять скуку.

Был полдень, и солнечный свет проникал сквозь большие окна, окрашивая пол в тёплый жёлтый цвет. Даже мраморный письменный стол «Вотерстон» был окрашен в белый цвет.

Стул в кабинете Цзи Бая был более удобным, чем те, что снаружи, поскольку он был широким и хорошо сделанным. Посидев под солнцем недолго, она начала засыпать, поэтому прислонилась к спинке кресла и размышляла про себя с закрытыми глазами.

Когда Цзи Бай закончил разговор и вернулся в свой кабинет, то увидел, что Сюй Сюй крепко

спит на стуле.

Её крошечное тело съёжилось в просторном кресле, а голова была слегка наклонена вверх. Обе руки лежали на подлокотниках кресла, поэтому её поза была похожей на позу пожилого человека. Тем не менее, её чёрные брови были слегка нахмурены, как будто она была несчастна.

«Кажется, эта малышка устала».

Цзи Бай несколько секунд смотрел на неё, затем тихо вернулся на своё место, после чего закурил сигарету.

«Я дам ей десять минут».

Однако не прошло и минуты, как Сюй Сюй проснулась.

Её разбудил звук тихого шелеста от перелистывания страниц. Когда она открыла глаза, то увидела, что Цзи Бай уже сидит перед ней, не обращая на неё внимания. Его голова была слегка опущена, и он держал зажжённую сигарету в одной руке, а другой листал документы. Его лицо всё время было невыразительным.

Она понятия не имела, как долго спала, но подумала, что засыпать перед своим начальником в рабочее время было уже слишком. Особенно учитывая, что это был Цзи Бай, который обычно был таким суровым. Мгновенно капли пота потекли по её голове, а лицо побледнело.

Даже не поднимая глаз, Цзи Бай спокойно спросил: «Вы удовлетворены условиями сна в моём кабинете?»

Сюй Сюй выглядела ещё ужаснее, когда быстро извинилась: «Мне жаль».

Она ожидала, что в ответ получит ещё больше резкой критики и насмешек Цзи Бая, но вместо этого он неожиданно поменял тему: «У вас сейчас остались ещё какие-то вопросы?»

Сюй Сюй была ошеломлена, но быстро оправилась, после чего продолжила задавать вопросы Цзи Баю, чтобы тот всё ей прояснил. Он ответил ей, но ни разу никак не напомнил о том, что она заснула в его кабинете.

В целом, Сюй Сюй чувствовала, что в течение всей первой недели после возвращения Цзи Бая она была на волоске от смерти. Она была полностью истощена как физически, так и умственно, настолько, что сразу же рухнет на кровать, как только доберётся до дома. Её аппетит также явно увеличился.

Когда Сюй Хуан увидел её удручённый вид, то почувствовал к ней жалость. Однако он сам был крепким и трудолюбивым человеком, и думал, что некоторые тренировки будут полезны его сестре, поэтому почти ничего не сказал. Он чувствовал, что она могла бы снять полученный на работе стресс с помощью успешной любовной жизни, поэтому он устроил ей свидание вслепую в эту пятницу: это был IT-специалист, поэтому ей нужно было убедиться, что она приедет вовремя.

В пятницу утром Сюй Сюй впервые выполнила великую задачу — пробежала десять кругов. Когда она завтракала в небольшом конференц-зале, то спросила Цзи Бая: «Мне нужно тренироваться в выходные?»

Цзи Бай ответил: «Вы не едите по выходным?»

Из-за этого Сюй Сюй потеряла дар речи.

Она была абсолютно без сил к тому времени, когда ушла с работы, но ей всё равно пришлось пойти на свидание вслепую, которое было назначено заранее. Из-за этого она хотела встретиться с ним как можно скорее, чтобы закончить своё задание и вернуться домой, поспать.

Она пошла прямо на парковку участка, где ждал Сюй Хуан, чтобы забрать её. Когда она достигла подвала, то увидела Цзи Бая, выходящего с другой стороны.

«Сюй Сюй», — раздался чистый голос Сюй Хуана. На нём был изысканный чёрный костюм, и он сидел в своём «Бенце», улыбаясь одними глазами. Однако когда он увидел её простую одежду и повседневные штаны, то нахмурился: «Ты идёшь на свидание вслепую в этом?»

Сюй Сюй опустила голову и посмотрела на себя: «В чём?»

Сюй Хуан просто вздохнул и не ответил. Затем Сюй Сюй обернулась и крикнула: «Капитан Цзи, до встречи».

Неожиданно Цзи Бай тоже посмотрел на её наряд. Он кивнул и пошёл к машине рядом с ними.

Сюй Сюй подошла к машине своего брата, и Сюй Хуан открыл ей дверь. Он был весьма удивлён тем, что увидел: «Твой начальник?»

Она кивнула и заметила, как Цзи Бай проезжает мимо на чёрном «Бьюике». Это была обычная машина, и он не переставал на них смотреть.

Уличные фонари только что зажглись, когда чёрный «Бенц» пробирался сквозь движение. Когда Сюй Хуан остановил свою машину у входа в «Двор», Сюй Сюй вдруг поняла, что что-то не так.

«Двор» был скромным, но популярным частным клубом в городе. Несколько лет назад, когда Сюй Хуан заработал свой первый миллион, он привёл сюда Сюй Сюй на ужин. Позже Сюй Хуан стал частым клиентом, но Сюй Сюй больше его не сопровождала.

Тем не менее, это было просто свидание вслепую с IT-инженером. Она подумала про себя: «Разве “Двор” не слишком хорош для первого свидания?»

Наблюдая за тем, как Сюй Хуан неспешно шагает, Сюй Сюй стиснула зубы и приказала своему брату остановиться: «Стой, где стоишь».

Конечно, Сюй Хуан знал, о чём она спросит, поэтому он невозмутимо оправдался: «Генеральный директор IT-компании тоже считается IT-специалистом, не стоит отвергать его только из-за высокого положения».

Сюй Сюй нахмурилась: «Во-первых, генеральный директор считается руководящей должностью, а это не то, о чём я тебя просила; во-вторых, у такого человека очень сложный характер и мышление по сравнению с обычным. Стоит упомянуть, что его график работы будет очень напряжённым. Ты действительно хочешь, чтобы у меня был непродуманный брак, и мы даже не могли часто встречаться друг с другом?»

Сюй Хуан сразу перестал улыбаться: «Прежде всего, я довольно долго общался с этим человеком, поэтому я знаю, что он не просто один из тех несдержанных, избалованных богачей — он ответственный человек. Сюй Сюй, отношения не являются чем-то сложным, ты не сможешь преуспеть, полагаясь на анализ и прогнозы; во-вторых, поскольку ты уже здесь, то должны хотя бы проявить некоторое уважение и завершить ужин».

Сюй Сюй больше ничего не сказала.

Сюй Хуан подумал, что она злится, и размышлял, не был ли он слишком резким. Как только он собирался успокоить её, Сюй Сюй кивнула: «Если ты так говоришь, то я согласна. Пойдём».

Сюй Хуан был поражён, затем улыбнулся и погладил её по волосам: «Поговори с ним и посмотри, что будет. Ты можешь врезать ему, если он не тот, кто тебе нужен. Не имеет значения, генеральный директор он или военный служащий, самое главное, чтобы он нравился моей сестре».

Сюй Сюй вздохнула: «И не говори».

Они двинулись к заранее забронированной комнате. Издалека они могли увидеть жёлтые оконные рамы в античном стиле с белыми, как снег, шторами. Молодой человек сидел за столом среди элегантности и тишины с кружкой сакэ и сандаловым деревом справа от него. Вскоре в дверях зазвенел белый фарфоровый колокол, сигнализирующий о прибытии Сюй Сюй и Сюй Хуана. Мужчина поднял голову и улыбнулся Сюй Сюй, сверкнув белыми зубами, его привлекательный внешний вид казался спокойным и изящным в ночном свете.

Ё Цзысяо.

<http://tl.rulate.ru/book/29665/657343>